

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 96

Апрель 2007

Коплэнд против Соединённого Королевства [Copland v. the United Kingdom] (жалоба № 62617/00)

Постановление от 3.4.2007 [Четвертая Секция]

Статья 8

Пункт 1 статьи 8

Уважение корреспонденции

Уважение частной жизни

Наблюдение за использованием телефона, электронной почты и интернета государственным служащим без законного основания: *нарушение*

Обстоятельства дела: Заявительница работала в должности личного помощника директора в колледже пост-высшего образования, который являлся государственным органом, находящимся в ведении государства. С конца 1995 г. она была обязана работать в тесном сотрудничестве с заместителем директора. По инициативе заместителя директора ее телефон, электронная почта, а также использование интернета были подвергнуты наблюдению. По утверждению Правительства, это было сделано с целью установления, не осуществляет ли заявительница использование оборудования колледжа в личных целях. Наблюдение за использованием телефона заключалось в анализе телефонных счетов колледжа, которые содержали номера телефонов, по которым осуществлялись звонки, даты и время телефонных звонков, их длительность и стоимость; наблюдение за использованием интернета заключалось в анализе просмотренных веб-страниц, а также времени, дат и продолжительности просмотров; наблюдение за электронной почтой заключалось в анализе электронных адресов, а также дат и времени, когда на эти электронные адреса были посланы сообщения. В тот момент времени в колледже не было политики по наблюдению. Английское право не закрепляло какое-либо положение, охраняющее частную жизнь, хотя позднее был принят комплекс законов, предусматривающий перехват переписки и обстоятельства, при которых работодатели могут записывать и наблюдать за перепиской работников без согласия последних.

Право: Колледж являлся публичной организацией, за действия которой по смыслу Конвенции несет ответственность Правительство. Таким образом, возникший вопрос заключается в негативном обязательстве государства воздерживаться от вмешательства в частную жизнь заявителя, а также в его корреспонденцию.

Сфера частной жизни – Телефонные звонки с места работы по сути подпадают под понятия «частная жизнь» и «корреспонденция», поэтому логически следует, что электронные сообщения, отправленные с рабочего места, должны быть защищены, также как и информация, полученная вследствие наблюдения за частным использованием интернета. Заявительница не была предупреждена, что ее звонки будут отслеживаться, и имела, соответственно, обоснованные ожидания относительно приватности звонков, сделанных с ее рабочего телефона. Такие же ожидания имелись и в отношении ее электронной почты и использования интернета.

Вмешательство – Сам по себе факт того, что данные могут быть получены колледжем законным образом, в форме телефонных счетов, не являлся препятствием для установления вмешательства. Также не относилось к делу то, что они не были переданы третьим лицам или использованы против заявителя в ходе дисциплинарного или иного производства. Сбор и хранение информации, относящейся к использованию заявительницей телефона, электронной почты и интернета, без ее ведома составляло, таким образом, нарушение ее права на уважение частной жизни и корреспонденции.

«В соответствии с законом» – Соответствие требованию предсказуемости означает, что закон должен быть достаточно ясен в своих формулировках для того, чтобы давать лицам адекватные указания на обстоятельства и условия, при которых власти были бы уполномочены прибегнуть к соответствующим мерам. Утверждения Правительства о том, что колледж мог в соответствии со своими законными полномочиями делать «все необходимое или надлежащее» в целях обеспечения высшего и дальнейшего образования, был неубедительным. Более того, Правительство не сообщило, что в соответствующий момент времени имелись какие-либо положения в общем национальном законодательстве или нормативных актах колледжа, которые устанавливали обстоятельства, при которых работодатель мог бы наблюдать за использованием работниками телефона, электронной почты или интернета. Таким образом, оставляя открытым вопрос, может ли наблюдение за использованием работником телефона, электронной почты или интернета на рабочем месте рассматриваться как «необходимое в демократическом обществе» в определенных ситуациях, преследуя законные цели, Суд пришел к выводу о том, что в отсутствие в данный период времени национального закона, регулирующего наблюдение, вмешательство не являлось «соответствующим закону».

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41 – 3,000 евро к качеству компенсации за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека

HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int